

Триумф Христа – в смирении

Проповедь Святого
Хосемарии о Рождестве.

23.12.2012

2. ТРИУМФ ХРИСТА – В СМИРЕНИИ*

12 “Lux fulgebit hodie super nos,
quia natus est nobis Dominus” –
*Народ, ходящий во тьме, увидит
свет великий; на живущих в
стране тени смертной свет
воссияет... Ибо младенец родился
нам[1].* Сегодня эта великая весть

наполняет ликованием сердца
христиан. Через них она
обращена ко всему человечеству.
Бог с нами. Это чудо озаряет наше
бытие. Каждый праздник
Рождества Христова должен быть
для нас новой встречей – особой
встречей, – с Богом. Мы хотим,
чтобы свет и благодать Его
проникали в самые глубины
наших душ.

Мы молимся пред ликами
Младенца, Марии и Иосифа. Мы
созерцаем Сына Божия, ставшего
плотью – уподобившегося нам.
Мне вспоминается путешествие в
Лорето, совершенное мною 15
августа 1951 года. Я прибыл туда
по особой и дорогой моему сердцу
причине – чтобы посетить Святой
Дом. Когда я служил там
Божественную Литургию,
преисполненная благочестия
толпа мешала мне
сосредоточиться. Я не ожидал, что

великий праздник Успения
Божией Матери привлечет в
Лорето так много людей,
почитающих *Мадонну* с такой
истовой верой, с такой любовью. С
точки зрения литургических
правил народ проявлял свое
благочестие... скажем так: не
всегда уместно.

Например, всякий раз, когда я, как
то следует по обряду, целовал
алтарь, вместе со мной к нему
прикладывались три-четыре
крестьянки. Это меня сбивало – но
в то же время и трогало. Мое
внимание привлекла надпись над
алтарем: “*Hic Verbum caro factum
est*” – *здесь Слово стало плотью*.
Предание гласит, что в этом
Святом Доме жили Иисус, Мария и
Иосиф. Здесь, в этом Доме,
построенном людьми, на этом
кусочке заселенной нами земли
Бог обитал с нами.

Иисус Христос – совершенный Бог и совершенный человек

13 Слово стало плотью. Наш Господь – “perfectus Deus, perfectus homo”, *совершенный Бог и совершенный человек*[2]. Эта великая тайна должна восхищать всех христиан. И я не перестаю восхищаться. Я хотел бы вернуться в Лорето. Я иду туда мысленно, чтобы снова созерцать жизнь Иисуса-ребенка и размышлять над словами: “Hic Verbum caro factum est” – *Здесь Слово стало плотью*.

“Iesus Christus, Deus Homo” – Иисус Христос, Богочеловек. Это чудо – одно из тех “magnalia Dei”, великих дел Божиих[3], над которыми стоит размышлять постоянно, благодаря Господа, пришедшего во плоти, чтобы принести на землю мир людям доброй воли[4]. Всем людям, кто

хочет соединить свою волю с
волей премудрого Бога. Не только
нищим или богатым, но всем
людям – всем братьям! Ведь все
мы братья во Христе – дети Божии,
братья Иисусовы. Его Мать – наша
Мать.

На земле есть только одна раса –
это раса детей Божиих. Все мы
должны говорить на одном языке
– это язык, которому учит Отец
наш Небесный. Язык общения
Иисуса с Его Отцом. Язык ума и
сердца, звучащий сейчас в вашей
молитве. Язык душ
созерцательных, людей духовных,
глубоко осознавших, что они –
дети Божии. Язык пылких
порывов души, прекрасных
побуждений ума и воли,
стремления к истинным
добродетелям, к праведности и
счастью.

Мы созерцаем Младенца,
лежащего в колыбели, ибо Он –
наша Любовь. Мы смотрим на
Него, зная, что тайна сия велика
есть. Мы принимаем ее через веру,
через веру проникаем в ее
содержание. Для этого необходимо
смирение – нам не стоит сводить
величие Божие к нашим убогим и
произвольным человеческим
понятиям. Мы знаем, что эта
тайна – сокровенная тьма и в то
же время яркий свет,
руководящий всей жизнью
человеческой.

*Мы видим, – говорит Иоанн
Златоуст, – что Иисус вышел из
нас, из нашей человеческой
природы, и родился от
девственной Матери. Но мы не
можем постичь, как совершилось
это чудо. Не будем стараться его
объяснить. Примем то, что Бог
открыл человеку, не пытаясь
любопытством своим*

*проникнуть в то, что Бог от него утаил***[5]**. Такая почтительность поможет нам понимать и любить. И тайна станет прекрасным уроком – более убедительным, чем любые человеческие рассуждения.

Божественное значение земных странствий Иисуса

14 Проповедуя перед яслями, я каждый раз смотрю на Младенца Иисуса, Господа нашего, спеленутого, лежащего на соломе. И хотя Он Младенец и молча пребывает с нами – я вижу в Нем своего Наставника, ибо учусь, используя Его уроки. Уроки эти – вся Его жизнь, которую мы познаем, размышляя над эпизодами Нового Завета и проникая в божественное значение земного странствия Иисуса.

Познавая Христа, читая и перечитывая Евангелие, размышляя над его страницами и пытаюсь вновь и вновь, как и сейчас, молиться перед яслями, мы сможем воспроизвести жизнь Христову в своей жизни. Нам важно понять уроки, которые Иисус преподает нам с самого Своего младенчества, с самого Рождества, с тех пор, как Его очи отверзлись к благословенной земле человеческой.

Иисус Христос, Сын Божий, рос и жил, как один из нас, чтобы мы смогли постичь божественное значение земного бытия – самой обычной, обыденной жизни. Тридцать лет, то есть большую часть Своей жизни среди людей Он жил в неизвестности. Думая об этом чуде, мы исполняемся восхищением. Иисус жил в тени – но эта тень стала для нас светом, стала для нас солнцем, сиянием,

просвещающим наше бытие и придающим ему истинное значение. Ведь мы – обычные христиане. Мы живем так же, как и миллионы людей на земле.

И такой же была жизнь Иисуса, бывшего тридцать лет “fabri filius” – сыном плотника[6]. Затем три года Его общественного служения – среди толпы, на глазах у всего мира. Народ изумлялся: Кто же Он такой на самом деле?.. Откуда Он все это знает? Ведь это всего лишь “faber, filius Mariae” – плотник, сын Марии[7], живущий самой обычной жизнью, как и прочие Его земляки... И в то же время Он – Бог, пришедший искупить человечество и *привлечь к Себе все*[8].

15 Не питая в сердце ответной любви, мы не можем созерцать Его жизнь среди людей – как последние три года, так и те

тридцать лет, когда Он был никому не ведомым плотником, сыном плотника. Господь призывает нас к большей щедрости, к большей преданности. Он желает, чтобы мы отказались от эгоизма, от стремления к комфорту. Он знает, что нам трудно отдать себя другим без остатка. Пребывая во плоти, Он видел и недостаток любви, и отсутствие преданности. Те, которые на словах готовы были идти за Ним до конца, на деле следовали лишь издали.

Вспомните эти печальные сцены из Евангелия, в которых апостолы мечтают о земной славе и строят планы на будущее, – такие пустые, такие далекие от того, чему учил их Иисус... Но Господь не оставляет Своих избранных. Более того – Он передает им поручение, данное Ему Отцом.

Господь призывает нас и задает вопрос, который когда-то задал Иакову и Иоанну: “Potestis bibere calicem, quem ego bibiturus sum?” – *можете ли пить чашу, которую Я буду пить?***[9]** То есть – чашу полной отдачи воле Отца.

“Possumus!” – *Можем!***[10]** Так отвечают Иаков и Иоанн. А мы с вами? Готовы ли мы во всем исполнять волю нашего Отца? Верно ли, что мы предали Господу наши сердца полностью? Или это всего лишь слова, говоря которые, мы в сердце своем продолжаем думать лишь о себе да о себе – о своих интересах, о своем комфорте, о своей гордыне? Нет ли в нас чего-то такого, что несовместимо с нашим христианским званием и не дает нам очиститься? Сегодняшний праздник дает нам еще один повод исправиться.

Иисус вопрошает каждого из нас. Он вопрошает, не я. Задать такой вопрос я не посмел бы даже себе. Продолжу вслух свою внутреннюю молитву – и пусть каждый из вас вместе со мною скажет Господу в сердце своем: “Господь мой, я так ничтожен! Сколько малодушия мною проявлено, сколько допущено ошибок!” А можно сказать еще откровеннее: “Спасибо Тебе, Господи! Ты поддерживаешь меня Своей рукой. Без Тебя я готов на любую мерзость. Не оставляй меня, обращай со мной, как с ребенком. Сделай меня сильным, великодушным и цельным человеком. Помоги моей неопытности, води меня Своей рукой, Господи, и дай, чтобы Твоя Мать, Дева Мария всегда оставалась рядом со мной и защищала меня. Только так, отказавшись от самонадеянности и отдавшись под Твою защиту, мы,

«possumus!» – сможем во всем Тебе уподобиться”.

“Possumus!” – *можем!* В этом слове нет и тени самонадеянности. Ведь Иисус в самом деле хочет, чтобы каждый из людей был в силах идти по пути, Им указанному. Он сделал этот путь человеческим. То есть – как раз по нашим силам. Вернее – по нашей слабости. Ради этого Он так Себя смирил. *По этой причине Он умалился, принявши звание раба. Он, Господь Бог, равный Отцу! Он умалил Себя, но не в милосердии и не в праведности, а лишь во всемогуществе и великолепии*[11].

Милосердие Божие облегчает нам дорогу – так не будем же глухи к Его призывам! Не откажемся сопровождать Его в пути! И не думай, что ты слишком слаб и не можешь, не в силах за Ним последовать. Ведь Он указал нам

путь примером Своей жизни.
*Итак, прошу вас настоятельно,
братья мои: не допустите, чтобы
такой драгоценный Образ был
показан вам напрасно.
Сообразуйтесь Ему и
обновляйтесь духом[12].*

Он ходил, благотворя

16 Видите, какая это насущная необходимость – познавать Христа, созерцая Его жизнь с любовью. Много раз я искал в Писаниях что-то вроде точного определения или краткой биографии Иисуса. И нашел наконец. Вот послушайте, что говорит о Нем Дух Святой: “Pertransiit benefaciendo” – *ходил, благотворя[13]*. Вся жизнь Христа на земле: от рождения Его и до самой смерти – заключена в этой фразе и к ней сводится: Он ходил, благотворя. В другом месте Священного Писания сказано:

“bene omnia fecit”, *все хорошо делает*[14]. Он довел до конца все, что начал. Он творил добро и только добро.

И вот мы с тобой задумываемся, смотрим в себя и спрашиваем: нет ли в нас чего-то такого, что следует исправить? Во мне я вижу немало того, что надо искоренить – но в то же время осознаю, что совсем не в силах творить добро без благодати Божией. И Сам Христос утверждает, что без Него мы ничего не можем делать[15]. И вот: мы взываем о помощи к Господу – через Его Мать, Марию, – обращаясь к Нему так, как это делают все любящие Его души. Не добавлю к этому ничего, ибо каждый должен говорить с Богом особо – так, как подсказывает его душа. И я в своей молитве прилагаю эти советы к своим собственным немощам.

17 “Pertransiit benefaciendo” – ходил, *благодворя*. Что делал Иисус, чтобы изливать столько добра – одного добра везде, где бы Он ни был? Святые Евангелия донесли до нас другое описание жизни Иисуса, которое уместилось в трех латинских словах: “erat subditus illis” – *и был в повиновении у них***[16]**. Мы будем любить добродетель послушания особенно сейчас, когда повсюду в мире – непослушание, разъединение и ропот.

Я друг свободы. Именно поэтому я так люблю добродетель послушания. Необходимо чувствовать себя сыном Божиим и жить, исполняя волю нашего Небесного Отца. Мы слушаемся Бога – *ибо мы так хотим*. Это и есть самый сверхъестественный мотив нашего поведения.

Дух Opus Dei, которому я пытался следовать в своей жизни и которому учил многих людей более 35 лет, возбудил во мне глубокое понимание и страстную любовь к свободе личности. Надеясь людей Своей милостью и даруя им особое призвание, Господь как бы протягивает им Свою любящую и сильную руку. Ведь Он взыскует нас и обращается к нам как к Своим детям. Он знает все наши слабости и хочет, чтобы мы взяли Его руку. Это требует усилия – но оно явится доказательством нашей свободы. Мы приложим его, если мы смиренны, если чувствуем себя детьми и любим то благословенное послушание, которым отвечаем на благословенное отцовство Божие.

Позвольте же Господу вмешаться в вашу жизнь – исполняясь доверия, не мешая Ему делать то,

что Он делает. Мы, люди, так часто прибегаем к защите рубежей нашего эгоизма... Мы хотим во что бы то ни стало быть царями, даже если царство, которым мы правим, – это всего лишь наше ничтожество. Думаю, что вы уже поняли, почему необходимо отдать себя Иисусу – чтобы Он сделал нас истинно свободными. Только так мы сможем служить Богу и всему человечеству. Только так мы сможем понять всю истинность слов апостола Павла: *Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец – жизнь вечная. Ибо возмездие за грех – смерть, а дар Божий – жизнь вечная во Христе Иисусе, Господе нашем*[17].

Мы нуждаемся в предупреждении – ведь нас всегда влечет эгоизм, и море различных искушений. Бог хочет, чтобы добродетель веры

сопутствовала нашему послушанию, ведь Воля Его в тишине проявляется. Иногда – словно негромкий голос звучит в глубине совести. Тогда необходимо внимать Ему, чтобы различать этот голос и ему следовать.

Часто Господь говорит с нами через других людей. Но бывает, что их недостатки или представление, что они целиком не посвящены в проблему, дают нам повод к непослушанию.

Все это имеет божественное значение – ведь то повиновение, которого требует от нас Бог, должно быть не слепым, а разумным. Ведь мы нашим умом должны помогать ближнему. Необходимо быть искренним по отношению к себе самому и часто себя спрашивать: “Что мною движет – любовь к истине или

привязанность к личному суждению?” Если наши идеи удаляют нас от людей, подрывают общение и единство с братьями – то это значит, что мы не исполняем волю Божию.

Повторяю: без смирения нет послушания. Посмотрите на Иисуса. Он послушен Иосифу и Марии. Бог пришел на землю, чтобы слушаться *тварей*. Мария и Иосиф – существа совершенные. Она – наша Мать. Выше Нее – только Бог. Он – муж достойнейший, образец благоразумия и целомудрия... И все же они – твари. И Иисус, Который есть Бог, послушен им во всем. Если мы любим Бога – то будем любить и Его волю, с радостью отвечая на призывы, которые Он обращает к нам в повседневной жизни (семейной, профессиональной, общественной), в скорби (нашей

собственной или чужой), в дружбе, в стремлении поступать всегда праведно.

18 В канун Рождества я люблю рассматривать изображения Младенца Иисуса. В этих картинках, представляющих самоуничиженного Господа, мы чувствуем Божий призыв. Всемогущий нуждается в человеческой помощи, как самое незащитное существо. Из вифлеемской колыбели Христос говорит нам всем и каждому из нас в отдельности, что мы Ему нужны. Он призывает нас к христианской жизни без компромиссов – к жизни преданной, трудолюбивой и радостной.

Истинная радость невозможна без смирения – смирения Иисусова, – и надо полностью уподобиться Ему, чтобы пережить эту радость.

Повторяю: видели ли вы, где таится величие Бога? В яслях, в пеленах, в пещере... Путь к действенной и искупительной жизни проходит через смирение, самоотвержение и служение всем человеческим душам.

Бывает, что люди – и даже хорошие христиане! – осложняют себе жизнь лишь потому, что лишены самопознания и смирения. Они живут в тревоге, но это их беспокойство есть плод гордыни и потребности во внимании окружающих. Такие люди не умеют отойти в тень, сотворив добро. Им нужна личная безопасность. Они страдают, видя в других недостаток уважения к себе. Они могли бы наслаждаться душевным покоем и великой радостью, но гордыня и самонадеянность приводят их к бесплодию и страданиям.

Христос был смирен сердцем[18]. Он никогда не желал для Себя ничего исключительного, не хотел добиться привилегий. Девять месяцев Он находился в утробе Матери – просто и естественно, как любой из нас. Яснее, чем кто-либо другой, Он знал, что необходим человечеству. Он хотел прийти на землю для спасения душ человеческих, но не торопил время и пришел в Свой час, как и все другие люди. От времени Зачатия и до Рождества никто, кроме Святого Иосифа и Святой Елисаветы, не знал об этом чуде – о том, что Бог обитает с нами.

Иисус родился в чудесной простоте. Он пришел незаметно, скромно. Только Мария и Иосиф были свидетелями и участниками этих божественных событий. Потом – пастухи, оповещенные ангелами. Еще позже – волхвы,

пришедшие с Востока. Так свершилось событие запредельное: соединение Неба и земли, Бога и человека.

Возможно ли привыкнуть к этим сценам Евангелия? Бог смиряет Себя, чтобы мы могли к Нему приблизиться и ответить нашей любовью на Его любовь. Он унижает Себя, чтобы наша свобода сдалась не только перед зрелищем Его могущества, но и перед чудом Его смирения.

Величие Младенца, Который есть Бог... Его Отец – Создатель Неба и земли. А Он тут, в яслях, “*quia non era eis locus in diversorio*” – *потому что не было им места в гостинице*[19], потому что не было другого места на земле для Господина всего сущего...

Он совершил волю Бога, Отца Своего

19 Я не отступаю от истины, когда говорю, что Иисус взыскует места в наших сердцах. Попросим Его, чтобы Он простил нам наше ослепление и неблагодарность. И постараемся впредь с помощью Его благодати не захлопывать пред Ним двери наших сердец.

Господь не скрывает, что беззаветное повиновение воле Божией требует от нас самопожертвования и преданности, ибо Любовь не ищет прав и привилегий, но хочет служить, только служить. Иисус первый прошел путь повиновения и любви. *Он был послушным даже до смерти, и смерти крестной, “usque ad mortem, mortem autem crucis”*^[20]. Необходимо выйти из себя, осложнить себе жизнь, положить ее во имя любви к Богу и всем человеческим душам. Послушаем блаженного Августина: *Ты хотел*

жить спокойной жизнью, но Бог решил по-другому. Есть две воли. Надо исправлять свою, чтобы она совпала с волей Божией, а не волю Божию приспособлять к своей воле[21].

Я видел многих, рисковавших жизнью – как Ты, Господи, “usque ad mortem”, даже до смерти, – при исполнении того, чего требовала от них Твоя воля. Они отдали свою профессию, все свои идеалы служению Церкви и душам человеческим.

Будем послушны, будем служить. Нет большего достоинства, чем стремление служить другим людям. Когда гордыня бурлит в нашем сердце, когда нам кажется, что мы сверхчеловеки, вспомним, что для нас возможен единственный триумф – триумф смирения. Уподобляясь Христу Распятому, не будем злыми, не

будем хмурыми, но
преисполнимся радости и веселья.
Ведь радость в
самоотверженности – лучшее
доказательство любви.

20 Давайте снова посмотрим, как
проста и естественна была жизнь
Иисуса, о которой я говорил вам
уже не раз. Разве мало значат для
нас 30 лет скрытой жизни Его?
Они – не просто подготовка к
будущему общественному
служению. В 1928 году я со всей
ясностью осознал: Бог хочет,
чтобы христиане брали пример со
всей земной жизни Иисуса, и
особенно с Его безвестной
трудовой жизни в миру. Господь
хочет, чтобы многие люди нашли
свой путь в сокровенной жизни
Христа – без шума и блеска, без
почестей. Слушаться воли Божией
– значит отказаться от
эгоистических устремлений, а не
от мира, не от обычной жизни, не

от людей, разделяющих с нами звание, профессию и социальное положение.

Я мечтаю (и мечта уже претворилась в жизнь) о великом множестве детей Божиих, о бесчисленных толпах обычных граждан, которые живут среди своих коллег и друзей, разделяют их идеалы и увлечения – и стремятся к святости в миру. Я хочу воскликнуть об этой божественной истине: “Если вы остались в миру – это не значит, что Господь позабыл о вас, что у вас нет от Него призвания. Напротив, Он указывает вам путь. Он хочет, чтобы вы трудились для Него в круговерти житейских дел и повседневных забот. Ваше мирское призвание, ваша профессия, ваши достоинства – все имеет божественное значение, ибо Христос освятил наше земное бытие и сделал его

жертвоприношением, которое угодно Отцу”.

21 Жизнь человека не имеет другого смысла, кроме послушания воле Божией.

Стремление к послушанию не отделяет христианина от других людей. Напротив, по заповеди, полученной от Господа, мы должны возлюбить друг друга, как Он возлюбил нас[22]. Это значит – жить среди людей в преданном служении Богу, чтобы все души людские познали Его любовь. И тогда *путь земной станет для всех путем божественным.*

Христос доказал нам Свою любовь не только на словах, но и на деле. Он принял нашу плоть, чтобы мы научились жить как дети Божии. Вы, наверное, помните начало Деяний апостолов, в котором евангелист Лука говорит: “Primum quidem sermonem feci de omnibus,

o Theophile, quae coepit Iesus facere et docere” – *первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил***[23]**. Он делал и учил. Он указал нам путь Своей жизнью. Он был и Учителем, и примером.

Сейчас, пред ликом Младенца Иисуса, ты можешь спросить себя: “Делаю ли я все возможное, чтобы жизнь моя служила примером и учением для моих братьев – людей? Пришел ли я делать и учить, как Христос? Поступаю ли я во всем, как сын Божий, любящий волю своего Отца? Помогаю ли всем людям разделить со мной чудные и благодатные, божественные и человеческие плоды Искупления? Живу ли жизнью Христа в миру, не отказываясь от забот повседневности, от обычных своих занятий? Решился ли я быть другим Христом? Ведь каждый из

нас, будучи христианином,
должен стать другим Христом. В
этом наше призвание.

Творить дело Божие – не красивая
игра слов, но призыв к самоотдаче
во имя Любви. Необходимо
умереть для себя, чтобы родиться
к жизни новой. Возьмем пример с
Иисуса, Который был *послушным
даже до смерти, и смерти
крестной. Посему и Бог превознес
Его[24]*. Если мы послушны воле
Божией, Крест станет для нас
Воскресением и превозношением.
Шаг за шагом в нас свершится
жизнь Христова. И будут говорить
о нас, что мы старались быть
добрыми сынами Божьими и
ходили, благодворя, несмотря на
бесчисленные лишения и ошибки.

И когда придет смерть – а она
непременно придет, – мы примем
ее с ликованием. Именно так, в
круговерти повседневной жизни,

ее приняли многие люди, многие святые, которых я знал. Мы примем ее с ликованием – ибо если, несмотря на наше убожество, мы уподобились Христу в послушании и самоотдаче, то и воскреснем мы с Ним, ибо “surrexit Dominus vere!” – *Он истинно воскрес*[25].

Сделавшись Младенцем, Иисус победил смерть. Стоит подумать над этим чудом. Сын Божий стал победителем на пути самоуничижения, послушания и простоты.

Обóжение повседневности – это триумф Иисуса. Он возвысил нас до Себя – до уровня сынов Божиих, смилив Себя до нас – до уровня сынов человеческих.

* Проповедь произнесенная 24 декабря 1963 года.

[1] Ис 9, 2 и 6

[2] Символ св. Афанасия Великого

[3] См. Деян 2, 11

[4] См. Лк 2, 14

[5] Св. Иоанн Златоуст, In
Matthaeum homiliae, 4, 3 (PG 57, 43).

[6] Мф 13, 55

[7] Мк 6, 3

[8] Ин 12, 32 (пер. с Вульгаты)

[9] Мф 20, 22

[10] Мф 20, 22

[11] Святой Бернард, *Sermo in die
nativitatis*, 1, 1-2 (PL 183, 115).

[12] Святой Бернард, там же, 1-1

[13] Деян 10, 38

[14] Мк 7, 37

[15] См. Ин 15, 5

[16] Лк 2, 51

[17] Рим 6, 22-23

[18] См. Мф 11, 29

[19] Лк 2, 7

[20] Флп 2, 8

[21] Бл. Августин, *Enarrationes in psalmos*, 31, 2, 26 (PL 36, 274).

[22] См. Ин 13, 34-35

[23] Деян 1, 1

[24] Флп 2, 8-9

[25] Лк 24, 34

.....